

````htmlХотя старик говорил злобно, на самом деле он почти все расчистил в баре, а Себер просто завершил остатки работы. Когда он освободился, то сел на стул за стойкой бара, включил отцовскую рудную радиостанцию и позволил старым песням, которые он не мог оценить, звучать. Он не слушал их, это было лишь для того, чтобы убить время. Ноги были вытянуты вверх, носки опирались на стол, руки лежали за головой, глаза были слегка прикрыты, а старый потолочный вентилятор гудел над головой. Расслабленно наслаждаясь временем в одиночестве, он вдруг открыл глаза и увидел бинт, обмотанный вокруг своей правой руки. — Ах, забыл про эту штуку! — Себер хлопнул себя по лбу и выключил громкую радиостанцию. Он свесил ноги и, прислушиваясь к звуку потолочного вентилятора, начал снимать бинт, который покрыл его руку, оставляя след крови. Но, разобравшись, он обнаружил, что рана, открытая этим утром, полностью исчезла. — Вот так... — Сайбо коснулся гладкой и морщинистой кожи, вздохнув с облегчением. Это ненормально, это явно не способность, которой должны обладать смертные. Что это — особая черта, подаренная после путешествия во времени, или это то, что его тело создает само по себе? Но что бы это ни было! Сайбо не слишком заботился об этом. К его удовольствию, он наконец понял, как быстро это исправить. — Маленькие раны не заживают... разве что в случае угрозы жизни... — Сайбо нахмурился и взял в левую руку ручку, чтобы писать и рисовать на бумаге. Он вспомнил о побоях, полученных от Бэтмена той ночью. Тогда это не было угрозой жизни, поэтому он добавил еще одну фразу: — Ну, похоже, это активируется, когда ты крайне устал. Это потребляется, еда? Нет, нет, нет, это не еда. Еда — это просто оболочка. Это... энергия, да! Энергия, которую ты принимаешь! — Клик! — Деревянная дверь открылась, и в бар зашел молодой человек, погруженный в свои мысли. Он увидел, как Сайбо лежит на стойке, и громко спросил: — Эй, приятель, почему здесь так пусто? Вы не открыты? — Эм... уже закрыто. Это место закрыто, можешь идти! Поиграй где-нибудь еще. — Сайбо нетерпеливо махнул рукой. Молодой человек пробормотал что-то, повернулся и ушел. Сайбо также подумал о подходящем слове — энергия. Его огромный аппетит приносит огромную энергию, и эта энергия должна где-то аккумулироваться, как клетки, которые вырываются в форме быстрого восстановления, когда это необходимо. Что касается того, является ли это быстрое восстановление угрозой жизни... какого черта! Сайбо никогда не считал себя счастливым. Он знал истину этого мира: все имеет свою цену, и чтобы что-то получить, нужно что-то потерять. Теперь, когда он получил это, что касается того, что он потеряет, он еще не умер, и вернул жизнь, полагаясь на эту способность, верно? Так что он это заслужил. — Парень, что ты делаешь? — громкий голос старика разбудил Сайбо из размышлений о письме и рисовании. Он пожал плечами и бросил бинты и бумаги в мусорную корзину. Он не хотел, чтобы его отец волновался, этот сердитый старик — тот, кому можно доверять. Себер встал со стула, потянулся и посмотрел на отца Кристиана, который вошел в бар с двумя большими сумками. Он злобно положил их на стол и громко сказал: — Старик, куда ты потащил Катерину? Продал её? Давай разделим деньги пополам! — Себер, я здесь! — как только он закончил говорить, одетая по-новому Катерина выскочила из-за мрачного старика. Она постриглась и переделалась в образ девочки-сорванца. Этот десятилетний ребенок сильно отстает в росте и достигает лишь до пояса отца. Она несла две маленькие сумки в руках, а на её чистом лице была ухмылка. — Хм... — Сайбо вскрикнул, и в его глазах появилась редкая нежность. Он хорошо ладил с отцом, но в конце концов, у него есть хороший сын Робин, который был как третий ребенок в этой семье. То же самое было и раньше, но это чувство исчезло с приходом Катерины. Хотя они не могут быть названы искусственными родственниками, по крайней мере, они не одни. У маленькой девочки нет родителей, как и у Сайбо. После того как он разберется с делами отца, ему придется либо увезти Катерину с собой, либо оставить её здесь, а самому путешествовать по миру в одиночестве. Может быть, эта девочка станет его первым "родственником" в этом мире. На самом деле, в глубине сердца Сайбо также надеется восполнить то, чего ему не хватало в предыдущей жизни, но он, в конце концов, человек, который не очень хорошо выражает свои чувства. Посмотрите, как он вознаграждает за доброту, беря десяти летнюю девочку с собой,

черт возьми! Этот парень похож на извращенца. Поэтому он просто похлопал Катерину по голове в конце, затем взял то, что было в руках у отца, и повернулся к холодильнику. Через пять минут трое из них сели в старую машину отца. Молодой человек сел на пассажирское сиденье с скучающим выражением лица. Затем старик с сигарой во рту бросил что-то — гаджет с квадратной головой — и взглянул на него. — Чернильная... Папа, ты действительно доверенное лицо! — Сайбо играл с новым мобильным телефоном, который не был очень ценным, но отец задумался об этом, и это уже его тронуло. Это свидетельствовало о том, что отец действительно относится к нему как к другу. Старик потёр свои короткие усы, хмыкнул и взглянул на Катерину, которая сидела на заднем сиденье, ела шоколад, качая головой из стороны в сторону и оглядываясь вокруг. Он нажал на акселератор, и старая коричневая машина, как пробужденный зверь, начала движение от входа в бар и ускорила в сторону больницы Уэйн. Они собирались в больницу, чтобы повидаться с Робин. Отец сказал, что также пойдет в полицейский участок, чтобы получить удостоверение личности, которое обещал Себеру и Катерине, даже если им это не нужно. Но Сайбо не возражал, он ещё не провел хорошо время в городе, последнее путешествие на Узкий Остров он бы не стал считать за таковое; эту чертову адскую дыру он не хотел бы видеть снова. Больница Уэйн — очень известное место в Готэме. Она почти развивалась вместе с городом. Как известно, семья Уэйнов является одной из четырех крупных семей в Готэме. Эта больница изначально была инвестирована и построена семьей Уэйнов. На протяжении сотен лет это был семейный бизнес, а также место работы предыдущего поколения мистера Уэйна, отца Брюса Уэйна, великого доброго человека, который был застрелен. Робин живёт здесь. Этот неудачник сломал четыре ребра и покрыт шрамами по всему телу. Если бы не своевременное спасение Себером, он бы встретился с отцом в черно-белых фотографиях.``````htmlНа самом деле, Робин и Себер — брат и сестра. Если бы не девочка Катерина, Себер мог бы увидеть Робина лишь на черно-белой фотографии. Когда они пришли, Робин отдыхал, а у старика теперь было много денег, поэтому Робина перевели в отдельную палату. Условия были очень хорошими, и была специальная медсестра, которая за ним ухаживала. Как только он вышел из двери, Себер сел на край кровати с недовольным голосом, похлопал по лицу Робина и разбудил его. — Как ты себя чувствуешь? Робин открыл глаза и увидел ухмыляющегося Себера. Честно говоря, Себер не урод, но он всегда привык скрещивать брови, что делает его взгляд мрачным. Он слишком высок, излучает холод и выглядит как плохой парень. Тем не менее, несмотря на то, что Робин ничего не сказал, после того как Себер убил четверых, чтобы спасти его прошлой ночью, их отношения фактически стали дружескими. Дружба между мужчинами всегда проста. Эта связь, пережившая жизнь и смерть, может выдержать любые испытания. Робин скривил губы в отвращении. Его лоб все еще был забинтован, и он выглядел крайне несчастным. — Мне было хорошо, но как только я увидел тебя, стало очень плохо... кашляю, кашляю... Сказав это, Робин вдруг закашлялся, и в следующий момент стакан с водой оказался у него в руках. Тяжело раненный полицейский поднял стакан своей еще подвижной левой рукой. Себер помог ему приподняться, подложил подушку за спину, и Робин отпил немного воды, прежде чем заметить коротко стриженную девочку в джинсовой куртке, стоящую рядом. Это она только что передала воду. Ребёнок выглядел очень тощим и застенчивым. Когда Робин посмотрел на неё, она опустила голову и начала играть пальцами. — Кто это? Робин поставил стакан с водой, повернул голову и спросил, на что Себер пожал плечами. — Это моя сестра, Катерина. Давай, девочка, поздоровайся, это Робин, великий полицейский. Услышав слово "полиция", девочка инстинктивно отшатнулась и испуганно побежала за Себером. В Готэме полиция — это не успокаивающее слово, и такая реакция немного смутила и Себера, и Робина. Молодой человек погладил голову маленькой девочки, вздохнул и сказал Робину: — Обстоятельства особые, то, что случилось с этой девочкой, довольно... В это время дверь открылась, и трое — два, один — одновременно уставились на нее, прислушиваясь к звуку каблучков. В зал вошла группа людей с большими шагами. Женщина в черном плаще, с каштановыми волосами, собранными в хвост, выглядела свежо и аккуратно. Ее лицо без макияжа было очень привлекательным, а на ногах

были черные кожаные сапоги с чулками, придающими ей особую красоту. И главное — это была знакомая женщина. — Мистер Робин? Рад... ``

<http://tl.rulate.ru/book/111872/4475133>